

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА США В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ НА РУБЕЖЕ XIX—XX ВВ.

С. В. Гиевская

Воронежский государственный университет

Статья посвящена проблеме трансформации американского либерализма на рубеже XIX—XX веков, которая стала причиной серьезных изменений в области внутренней и внешней политики. В первой части статьи автор рассматривает причины отхода американского общества от постулатов классического либерализма, процесс расширения спектра государственного регулирования, возникновения социально-ответственного государства. Вторая часть статьи посвящена влиянию обновленной либеральной идеологии на внешнеполитический курс США и формирование глобалистского внешнеполитического мышления. В заключении делаются выводы об эволюции традиционных ценностей классического либерализма и о выходе на лидирующие позиции нового — социального — либерального мировоззрения в сфере как внутренней, так и внешней политики США.

Последняя треть XIX века в США ознаменована серьезными социально-политическими и экономическими изменениями, связанными с необходимостью пересмотра основополагающих элементов главной американской идеологии — либерализма. На данном этапе становится ясно, что классический «локковский» либерализм с его индивидуализмом и идеалом государства как «ночного сторожа», великолепно вписывавшийся в социально-политическую картину Америки XVIII—XIX веков, в условиях нового времени требовал серьезной, фундаментальной ревизии. Трансформация либерального мировоззрения привнесла ряд кардинальных изменений в сферу как внутренней, так и внешней политики Соединенных Штатов.

В сфере социально-экономической жизни страны идейные основы либеральной традиции подрывались, с одной стороны, массовым разорением мелких собственников, составлявших основу свободного предпринимательства, а с другой — усилением позиций большого бизнеса, которому становилось тесно в рамках традиционной политики «laissez-faire» — государства с минимальными полномочиями в экономической и социальной сферах жизни страны. Принципы, некогда гарантировавшие всем гражданам равные возможности, с течением времени теряли свое прежнее значение. В руках узкого слоя финансовых и промышленных магнатов сосредоточился контроль над экономикой. Механизм свободной конкуренции, с сохранением которой классический либерализм связывал надежды на поддержание жизнестойкости общества, общественный прогресс, стабильность и социаль-

ное равновесие испытали на себе влияние глубокого кризиса. По мере перехода в эпоху корпоративного капитализма многие постулаты идеологии классического либерализма, провозглашенные в период капитализма свободной конкуренции, превращались в свою противоположность [9].

В этих условиях демократическая администрация президента Кливленда, осталась верна принципам «laissez-faire», идеалам свободного предпринимательства и государственного нейтралитета в сфере экономики. Для стабилизации экономической конъюнктуры были предложены меры, которые соответствовали нормам классического либерализма, но вступали в противоречие с реальными потребностями и тенденциями новой эпохи, были явно неадекватными, учитывая серьезность экономических катаклизмов. Глубокий промышленный кризис 1893 г., расстройство кредитно-денежной системы нарушили нормальное течение хозяйственной жизни страны. Возникла острая необходимость во введении социального страхования и общественных работ, организации медицинской помощи населению. Все чаще со стороны народных масс раздавались требования конфискации собственности трестов, национализации телеграфа, телефона и железных дорог.

Данные обстоятельства свидетельствовали о непригодности рецептов классического либерализма, которые к концу XIX века полностью исчерпали свой конструктивный потенциал. Решение новых, беспрецедентных по своей сложности экономических задач, усложнение механизмов хозяйственной и производственной сферы — все это требовало значительного расширения полно-

мочий государства. Господствовавшие в обществе индивидуалистические концепции, ставящие во главу угла принцип невмешательства в отношения частной собственности, оказались оторванными от реальной жизни теоретическими схемами, которые отторгались самым ходом экономического развития.

Таким образом, очевидно, что к концу XIX века в условиях пересмотра базовых тезисов либеральной идеологии Соединенных Штатов наметилась отчетливая тенденция социально-экономического реформирования.

В сфере практической деятельности внимание либерал-реформаторов было сконцентрировано на нескольких аспектах социально-экономической и политической жизни страны, ведущее место среди которых занимали борьба с всеобщей монополизацией экономики, рабочая политика, а также впервые прозвучавшая со всей серьезностью проблема защиты окружающей среды.

Одной из главных социально-экономических проблем Америки всеми либералами была признана проблема монополий. Разрозненные и половинчатые меры, предпринимавшиеся в конце XIX века для ограничения роста монополий, не дали желаемого результата. Общественное напряжение и негативное отношение к трестам росло, и стало ясно, что для смягчения ситуации возникла необходимость в жесткой координации этой сферы экономики. Президент Т. Рузвельт в целом положительно оценивал факт существования трестов и полагал, что рост частных крупных состояний и особенно корпораций являются одной из главных черт необычайного промышленного подъема в США на рубеже веков. Основной проблемой, связанной с корпорациями, президент Рузвельт считал их непрерывное стремление к дальнейшему росту и монополизации [2]. Другим аспектом, требовавшим немедленной корректировки, было то, что корпорации подчинялись законам штатов, чего было явно недостаточно, так как корпорация, созданная в одном штате, распространяла свою деловую активность и на любой другой. Различия в существующих законодательствах отдельных штатов создавали почву для многочисленных недоразумений и злоупотреблений со стороны трестов [1]. Данное обстоятельство и привело Т. Рузвельта к выводу о необходимости федерального законодательства по отношению к трестам как к организациям, действующим в масштабе всей страны. Правительство обрело новую важнейшую функцию в области экономики — контроль над крупным капиталом.

Конкретная программа реформирования анти-трестовского законодательства беспрецедентно расширяла полномочия государства в экономической сфере. Она состояла из шести основных пунктов: ускорение судопроизводства процессов, возбужденных по закону Шермана; использование запретов и наказаний с целью предупреждения практики дифференцированных тарифов в торговле между штатами; наказание всех, кто участвует в перевозке товаров по тарифным ставкам ниже объявленных; разрешение федерального регулирования корпораций, которые выпускают товары в одном штате, но участвуют в междуштатной торговле; обеспечение гласности всякой деятельности корпораций, занятых в междуштатной и внешней торговле; образование федеральной комиссии по расследованию действий этих корпораций [1].

Воплощение этой программы в законодательную базу шло сложными путями, подвергаясь многочисленным поправкам и критике со стороны конгрессменов. В результате непродолжительной, но ожесточенной борьбы в феврале 1903 года свет увидели три новых закона, получивших название «анти-трестовское законодательство 1903 года» [5]. Данный свод законов был весьма несовершенен, и зачастую в значительной степени ориентирован на компромисс с большим бизнесом. Но главным достоинством анти-трестовской деятельности администрации президента Т. Рузвельта в 1903—1906 гг. было то, что она создала почву для дальнейшего расширения полномочий государства в экономической сфере.

В условиях расширения и концентрации производства, резкого увеличения общего числа рабочих, серьезного обострения социальных конфликтов в Америке с особой остротой встала проблема проведения последовательной и продуманной рабочей политики. Вмешательство государства в эту сферу стало неизбежным. В рассматриваемый период государственная рабочая политика «из спорадических мер, направленных на подавление первых организаций рабочего класса и осуществлявшихся преимущественно судебными органами» с развертыванием промышленного переворота и индустриализации страны становилась все более активной, превращалась в систему постоянных и более разносторонних мер [7]. В условиях же монополистического капитализма и, в особенности, с утверждением государственно-монополистического капитализма она оформилась в самостоятельную функцию социальной деятельности государства.

В ходе своей эволюции рабочая политика американского государства стала осуществляться всеми ветвями государственной власти (законодательной, исполнительной, судебной) и всеми звеньями государственного аппарата (федеральной властью, властями штатов и муниципалитетами). В результате данной эволюции рабочей политики в США сложилась целая система постоянно действующих институтов, важнейшими из которых являются законодательно-административная регламентация труда, социальное страхование и вспомоществование, санкционированный законом общественный договор и арбитраж.

Первые важные шаги на пути разработки и реализации последовательной рабочей политики были сделаны администрацией президента Т. Рузвельта, который, бесспорно, проявил себя как дальновидный и гибкий руководитель, осознав, что политика отрицания самой возможности диалога с верхушкой профсоюзных деятелей самоубийственна.

Оставляя за рамками рассмотрения мотивы, которыми руководствовался Т. Рузвельт в проведении рабочей политики, обратимся лишь к перечню мер, которые он разработал в соавторстве со сторонниками реформирования рабочей политики за весь период своего пребывания на высших государственных постах: расширение полномочий и усиление власти созданной ранее фабричной инспекции; создание специальной комиссии, следящей за условиями жизни работающих на дому; регулирование рабочего времени женщин и детей и охрана их труда на опасных предприятиях; надзор за строительным оборудованием с целью обеспечения безопасности рабочих; повышение жалования учителям народных школ; привлечение к ответственности работодателей по жалобам фабричных инспекторов за нарушение рабочих законов и т. д. [2].

Далеко не все эти прогрессивные усовершенствования были реализованы на практике. Однако именно администрацией Т. Рузвельта в Соединенных Штатах была впервые предпринята попытка создания федерального социального законодательства, которое до сих пор отсутствовало. Процесс создания данной стратегии отношений между трудом и капиталом стал отправной точкой в деятельности государственных деятелей последующих поколений. И что еще важнее — был создан прецедент, когда в рамках обновленной либеральной идеологии государство получило важнейшие социальные функции и стало социально ответственным.

Проблемой, которая впервые в рассматриваемый период получила статус государственной важности, была экология.

К концу XIX века, в условиях полного бездействия государства в этой области, 9/10 национального лесного массива оказались жертвой насекомых, пожаров и главным образом безжалостной вырубке. Пострадали и земли, богатые нефтью, благодаря которым возникла американская автомобильная цивилизация, и где события также развивались под лозунгом «хватай, держи и выжимай до капли» [13]. И только лишь в начале XX века сторонники охраны природных недр попытались открыть американцам глаза на то, к чему привели годы лихорадочного обогащения, транжирства и беспощадного уничтожения.

В первое десятилетие XX века администрацией президента Т. Рузвельта был предпринят целый ряд мер по охране окружающей среды, которые носили отчетливо выраженный прогрессивный характер. В 1902 году был принят закон Ньюлендса об ирригации 3 млн. акров засушливых земель на Западе и сооружении там огромных каналов и плотин. В 1908 году было принято решение о создании в 36 штатах комиссий по охране лесных массивов, водных путей, минеральных и рудных залежей. Также была создана Национальная комиссия по консервации природных ресурсов. Еще одним важнейшим достижением в этой области было увеличение государственного земельного фонда с 45 почти до 200 млн акров. Это было сделано за счет перевода огромных лесных угодий, берегов рек, земель с залежами угля, нефти, руд и т. д. из разряда общественных земель, подлежащих распродаже в частные руки, в разряд государственных заповедников [12].

Масштабные изменения во внутренней жизни страны не могли не отразиться и на ее внешнеполитическом курсе.

К началу XX столетия в мире, в том числе и в США, произошли события, которые кардинальным образом изменили мировое хозяйство, сказались на положении стран, входящих в его систему. В социально-экономическом развитии США данного периода прослеживаются две тенденции: страна, как и в прежние годы, проявляла интерес к свободному экспорту своей продукции, стремилась к мирной торговле и международному сотрудничеству. В то же время правящие круги государства в союзе с промышленным и финансовым капиталом все более нацеливались на приобретение и закрепление рынков для вывоза товаров и капиталов. Обе

тенденции непосредственным образом влияли на внешнеполитический курс государства.

Если в последней трети XIX в. руководство США в реализации курса на колониальную экспансию стремилось наряду с европейскими державами участвовать в разделе колоний, то в начале XX в. в правительственных кругах начали формироваться новые подходы и цели внешней политики, вытекавшие из усиления мирового влияния американского капитала, делавшие упор на коммерческие методы влияния на остальной мир.

С изменением масштабов экспансионистских устремлений США изменяются и лозунги, сопровождающие экспансию. Провозглашенный доктриной Монро принцип «Америка для американцев», а также базирующийся на идеалах классического либерализма тезис о распространении идеалов свободы и демократии приобретают в конце XIX — начале XX веков совсем иные очертания. Место довольно абстрактных ссылок на американскую «исключительность» и «предопределение судьбы» Америки занимают различные социал-дарвинистские теории, провозглашавшие безграничные права «сильной нации».

Далеко не последнее место в изменявшейся внешнеполитической стратегии США занимали разнообразные теории глобализма, проводившиеся под прикрытием доктрины «открытых дверей» и «равных возможностей».

Среди теорий, выражавших суть идеологии молодого американского глобализма можно отметить труды Д. Фиске, Д. Барджесса, Д. Стронга, Ф. Тернера, А. Мэхэна. Доктрины американской глобальной экспансии, выдвинутые этими деятелями, составили идеологическую основу всей американской внешней политики XX в.

В поддержку оправданности притязаний США на мировое господство авторы новых доктрин выдвигали целый ряд аргументов. Так, Д. Фиске считал, что американская политическая система обладает неоспоримыми преимуществами относительно европейской, что позволило Соединенным Штатам достичь высочайшей степени развития, невероятной экономической мощи, и занять передовые позиции в мире [11]. Те же идеи развивает в своих работах и Дж. Барджесс — крупный специалист в области политических наук и истории. По его мнению, американская федеральная система сочетала «империализм римлян, местную автономию греков и индивидуальную свободу тевтонцев. Она сохраняет все лучшие политические достижения и потому пригодна для всеобщего применения» [10].

Протестантский миссионер и проповедник Д. Стронг в своих работах развивал идею о предопределенности судьбы богоизбранной американской нации и утверждал, что энергия американского народа, освободившаяся в результате утраты внутренних границ, должна быть направлена на экспансию вне страны, т.к. возросшая промышленная и экономическая мощь страны требовала новых рынков сбыта [4].

Теория «границ» американского историка Ф. Тернера поставила сохранение демократии и процветания США в прямую зависимость от экспансии. По Тернеру, непрерывные территориальные захваты на протяжении всей истории США обеспечивали разрешение экономических и социальных проблем страны, служили основой бесперебойного функционирования демократических институтов. Из данного положения естественным образом следовало, что в новый период американской истории, когда «граница» («frontier») исчезла и свободной земли больше нет, для решения внутренних проблем Соединенные Штаты должны искать новые территории для распространения своего влияния, для поддержания лидирующих позиций в мире [3].

Одним из ведущих инструментов внешней политики США в исследуемый период стала доктрина «открытых дверей». Доктрина обрела свое смысловое содержание применительно к позиции США в отношении Китая, но имела универсальное значение для обоснования стратегии американского глобализма. И ранее Соединенным Штатам не единожды приходилось выдвигать претензии в разных уголках планеты, доктрина открытых дверей стала наиболее удобным способом практического воплощения возраставшей экономической и военной мощи США.

Доктрина «открытых дверей» была провозглашена в конце XIX в. с исчезновением «границы», что совпало с новым этапом экономического и научно-технического подъема США. Доктрина отчетливо и последовательно продвигала рубеж американской экспансии не только за пределы США, но и американского континента, по сути она явилась глобалистской моделью доктрины Монро. Новая доктрина требовала, чтобы американские монополии получили возможность беспрепятственного доступа на новые рынки со всеми привилегиями монополий [8].

Пропаганда данных экспансионистских теорий была соединена с непосредственными практическими шагами в области глобалистской внешней политики группой политических и государствен-

ных деятелей, получившей название группы Рузвельта — Лоджа.

Таким образом, к началу XX столетия экономическое развитие США достигает таких масштабов, когда постоянное государственное присутствие в экономике становится настоящей потребностью. Государство начинает принимать все более активное участие в сфере экономики, традиционно для него закрытой. Помимо этого, следуя требованиям времени, оно принимает на себя абсолютно новые функции, такие как социальный контроль и охрана окружающей среды.

В этот период постулаты классического либерализма окончательно отторгаются как недостаточно адекватные темпам и специфике развития социально-экономической сферы, и на лидирующие позиции выходит социальный либерализм.

На этом же этапе происходила и значительная трансформация американской внешнеполитической мысли от почти радикального изоляционизма до глобалистского видения мира и своего места в нем. Быстрые темпы увеличения численности населения, наращивание экономической и военной мощи, довольно быстрое выдвигание США на лидирующие мировые позиции — все это способствовало серьезным изменениям в американской внешнеполитической идеологии и практике. Однако не менее важным фактором этой трансформации была и эволюция на рубеже XIX—XX веков главной политической идеологии США — либерализма. Окончательный отход от постулатов классического либерализма, формирование нового — социального — либерального мировоззрения, возросшая до небывалого уровня роль государства не могли не сказаться на американском внешнеполитическом сознании. На рубеже XIX—XX веков проникшее во все сферы жизни страны государство во главе с сильной исполнительной властью полу-

чает все полномочия и в области внешней политики, основные направления которой ранее определялись в большей степени потребностями и настроениями деловых кругов. Обновленная либеральная идеология занимает ведущее место и во внешнеполитической сфере жизни США.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Белявская И.А.* Буржуазный реформизм в США (1900-1914). — М.: Наука, 1968. С. 131
2. *Белявская И.А.* Теодор Рузвельт и общественно-политическая жизнь США. — М., 1978.
3. *Вильямс В.Э.* Трагедия американской дипломатии. — М., 1960. С. 31.
4. *Дементьев И.П.* Идеиная борьба в США по вопросам экспансии (на рубеже XIX—XX веков). — М.: Изд-во Московского ун-та, 1973. С. 99
5. *Жидков О.А.* США: Антитрестовское законодательство на службе монополий. — М, 1976.
6. *Лернер М.* Развитие цивилизации в Америке. Образ жизни и мыслей в Соединенных Штатах сегодня. Пер. с англ. / В 2 тт. — Т. 1. — М.: Радуга, 1992. С. 293.
7. *Сивачев Н.В.* США: государство и рабочий класс (от образования Соединенных Штатов Америки до окончания Второй мировой войны). — М.: Мысль, 1982. С. 5.
8. *Фурсенко А.А.* Доктрина «открытых дверей» в Китае/ А. А. Фурсенко, В. В. Носков // История внешней политики и дипломатии США. 1867—1918. — М.: Наука, 1997. С. 194.
9. *Харц Л.* Либеральная традиция в Америке: Пер. с англ., общ. ред., вступ. сл. и послесл. В. В. Согурина. — М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1993. С. 116—118.
10. *Burgess J.* Political Science and Comparative Constitutional Law. V. I. — Boston, 1890. P. 418.
11. *Fiske J.* American Political Ideas. Viewed from the Standpoint of Universal History. — N.Y., 1885.
12. *Mowry G.E.* The Era of Theodore Roosevelt, 1900—1912. N.Y., 1958. P. 212—213.
13. <http://usatruth.by.ru>